Глава 140

— Повелеваю, с этого момента ты — премьер-министр моей империи. Теперь же сделай всё, что в твоих силах, дабы привести столицу к порядку».

— Да, ваше величество».

После того, как суд над Сиосом закончился, маркиз Парен посетил императора с докладом.

И Рэймонд поставил маркиза Парена на место премьер-министра.

Никто не удивился такому повороту.

— Как обстоят дела со вторым принцем?»

— Официальное заявление составлено. Всё будет в соответствии с графиком. Мы завтра же объявим второго принца наследником престола».

— Какое-то время дворяне пожужжат об этом. Хорошо бы, чтоб всё прошло без просчётов».

— Мы сделаем все, что в наших силах».

— Ладно. Работы у тебя будет много, так что ступай».

Когда маркиз Парен только покинул кабинет, явился слуга.

— Сир. Герцог Друа срочно попросил о встрече».

— Герцог Друа?»

Рэймонд нахмурился.

Последняя аудиенция с Друа прошла не слишком хорошо.

Вдобавок Рэймонд знал, что это Джереми послал Элли компромат, похоронивший Сиоса.

Такого рода свидетельства могли быть собраны только бывшим герцогом Друа, кто был повязан с маркизом Сиосом.

Хотя он это знал, тот просто закрыл глаза, притворившись перед Элли.

Но вот Джереми пришел сюда.

Рэймонду думалось, тот будет сидеть тихо какое-то время.

И конечно же герцог знал, что император догадается о доказательствах, прибывших с Элли.

— Что прикажете?»

— Веди его сюда».

— Да, сир».

Вскоре в кабинет вошел герцог Друа.

— Приветствую Ваше Величество Императора, Солнце Империи».

— Вставай».

Рэймонд спросил, глядя на вставшего Джереми:

— Что с тобой приключилось, что ты так внезапно?»

— Я хочу вам кое-что доложить. Перед этим я прошу вас отпустить прислугу, ваше величество».

Подозрения зарождались в Рэймонде при виде этой ходячей загадки.

Он бросил взгляд на дворецкого.

Последний вывел всю прислугу восвояси.

— Так в чём же дело состоит?»

— Я кое-что нашел в тайном хранилище моего отца».

— Снова подноготная на него?»

— Нет. Дело иное, но оттого не менее важно. Поэтому я и довел его до вашего величества».

— Иное?»

Вместо ответа Джереми выложил бумагу на стол.

— Это…»

Рэймонд отшатнулся от бумаги, когда увидел изображение на той.

Ведь там был Эдмунд.

На рисунке тот был моложе, чем сейчас, но это однозначно был Эдмунд.

С чего вдруг тут портрет первого принца?

Первый принц восстанет и в будущем сядет на трон? Отомстит мне за маркиза Сиоса?

Такова была его мимолетная мысль. Он посмотрел на Джереми, находя происходящее абсурдным.

— Что это ещё значит?»

— Посмотрите назад, ваше величество».

— Назад?»

Рэймонд перевернул бумагу, услышав слова Джереми, и остервенел, когда увидел написанное имя.

Тайвин Эгрита.

Знакомое имя, которое он не забыл бы до самой смерти.

То был его сводный брат, кому он перерезал горло.

— Почему здесь это имя?»

— Я сам не ведаю, но... Портрет с именем был обнаружен в хранилище моего отца».

Джереми говорил очень осторожно.

— И я ... не думаю, что это было просто так».

Первый принц и имя мертвого принца.

Никто не мог гадать, насколько Рэймонд разозлится в тот момент, если увидит их связанными вместе.

Тот мог ведь попросту схватиться за меч и убить Эдмунда на месте.

Все знали, как сильно Рэймонд ненавидел и презирал покойного принца.

Рэймонд молча смотрел на Джереми. Блестящие глаза и его бесчувственное выражение лица походили на зверя в засаде.

В кабинете воцарилась мрачная тишина.

В момент, когда в помещении слышалось лишь его дыхание, Рэймонд положил портрет на стол.

Он постучал по столу кончиками пальцев и медленно сказал:

— Так... твоя находка относит нас к принцу, кто подох ещё до рождения Эдмунда. Что это может означать?»

Если и есть связь между его убитым сводным братом и первым принцем, родившимся позже, такая связь будет лишь одна.

— Рождение первого принца».

Звучал расслабленный голос, но Джереми чувствовал, что в нем заключена великая опасность.

Однако для колебаний уже не оставалось места.

— Именно поэтому я доставил бумагу напрямик Его Величеству».

Когда Джереми ответил с твердым лицом, вокруг Рэймонда сразу забурлила энергия.

— Ты хоть представляешь, насколько это опасно? Человек, которого ты сейчас подозреваешь, - это первый принц империи. За одно лишь случайное слово тебе можно будет перерезать глотку».

— Я знаю, но даже если посулят такое, я ничего не утаю. Но ваше величество. Мой отец не сохранил бы такое в сейфе, не имея причины. Если и есть в этом тайна, разве не надобно нам пролить туда свет?»

Жизнь Рэймонда в последнее время была больно уж насыщенной.

И Джереми был один из первых, кто его жизнь наполнил драмой. Сейчас тот задыхался, пытаясь выдавить последние слова, подавленный энергетикой императора.

Рэймонд снова посмотрел на картинку. Если точнее, на имя погибшего принца.

Рэймонд и сам это знал.

Что мертвый герцог Друа не схоронил бы ничего подобного за просто так.

Возможно, эта картина была связана с прегрешениями маркиза Сиоса. Это было уязвимым местом на случай, если тот предаст Друа. И если так, то этот портрет имел великое значение.

Лиза родила ребенка в далёких краях, и жрец из храма подтвердил лишь, что мальчик был из императорской семьи. Он не мог сказать, чей именно то был ребенок.

Если действительно ... Если ты правда имеешь какое-то отношение к моему брату...

От одной мысли огонь внутри просился наружу, будто его голова сейчас взорвётся.

Рэймонд глубоко вздохнул и посмотрел на Джереми, кто сейчас склонил голову, будто бы ожидая наказания.

— Есть ли еще кто-нибудь, кто это знает?»

— Никого».

— Ты никогда не доставлял мне этого портрета. Упрячь всё подчистую, концы в воду. Я должен быть единственным, кто знает эту тайну».

Это было столь ужасно, и могло стать величайшим позором в истории империи, если просочится.

Джереми оставалось сказать лишь одно.

— Буду иметь в виду, Ваше Величество».

Поначалу его роль заключалась лишь в том, чтоб передать бумагу, но теперь всё станет интереснее.

— Уходи».

Джереми покинул кабинет, а Рэймонд вскочил со своего места с расстроенным желудком.

Всеми забытый мертвый принц.

Он был тем, кто убил мать Рэймонда и безрассудно попрал всю его жизнь.

Даже когда Рэймонд отрезал тому конечности и перерезал горло, гнев не ушел.

Однако, поскольку он занял место императора, которого он жаждал, и запретил принцу погребение в гробнице императорской семьи, по крайней мере, Рэймонд чувствовал, что те унижения отмщены.

Но вот теперь его первый принц…

Разве это не шутка судьбы?

Взгляд Рэймонда остановился на дворце Первого принца за окном, где была видна только далекая крыша.

Когда Лиза привела к нему Эдмунда, как его ребенка, у него не было сомнений, ведь та провела с ним ночь перед убытием в Западное Королевство.

Хотя он был с Лизой более двух лет, вплоть до того момента они ни разу не делили ложе.

Но когда было решено отправить её в Западное Королевство, Лиза плакалась и тёрлась к нему.

Та якобы хотела провести первый раз с любимым человеком.

Он не желал, но и противиться не стал, ведь перебрал тогда с алкоголем, да и жалость к Лизе перевешивала. А когда открыл глаза, стояло уже утро.

Я не помнил в деталях, что случилось той ночью, но, очевидно теперь, случился его ребенок … Сомнений в том не было.

Да и как бы та осмелилась надурить самого императора?

Но теперь, когда перед ним оказался этот портрет, все было слишком подозрительно.

Та ночь, Лиза, первый принц.

Прошло 7 лет с тех пор, как первый принц заделался его ребенком.

Однако он не питал к тому привязанности. Он взирал на ребенка разве что с блеклым чувством ответственности.

— Оттого, что это был даже не мой ребенок».

— Что, черт возьми, я вообще такое думаю?»

Со стороны оглядываясь на собственные необоснованные суждения, он обернулся к окну.

И позвонил в колокольчик на столе.

Услышав звук, дворецкий прибыл в кабинет.

— Билл, зови сюда Картера».

— Да, сир».

Был только один способ отбиться от сомнений.

Это узнать правду.

Рэймонд сложил портрет и убрал в ящик стола.

****

Дни пролетали мимо в суматохе после падения семьи Сиос и наречения второго принца, и, наконец, настал день банкета в Императорском дворце.

Это самый большой банкет, проводившийся во дворце за несколько лет, и сегодняшний банкет устраивался в честь возвращения императрицы и наследного принца.

На площади столицы стоял гул от разговоров о дворянстве и о приёме в Императорском дворце. Сам же дворец кипел работой с раннего утра.

— Подготовка по плану?»

Я оглядела банкетный зал и спросила Хелен.

— Его Высочество наследный принц только что закончил с одеждой». Служанки справились добротно. И к удивлению, Карлайл вёл себя тихо».

Это был первый раз, когда его наряжали во фрак, поэтому я беспокоилась, что ж мне поделать, если тот начнёт жаловаться.

— Я должна взглянуть на Карлайла».

http://tl.rulate.ru/book/36058/1390039